

Часть Энакина все еще хотела сказать "да", что он справится. Но он видел, что случается, когда он слишком сильно и слишком далеко заходит, и прекрасно понимал, что сейчас он действительно не может с этим справиться. Признание того, что он не может, не способствовало укреплению его гордости, но он не мог позволить себе погубить свою гордость. Если завтра он войдет в этот сенат, то, скорее всего, рухнет, а он не мог этого сделать.

Сказать это вслух было еще труднее.

Поэтому он не стал этого делать. Он просто покачал головой. Гирт положил руку ему на плечо.

"Я горжусь тобой, Энакин. Очень горжусь".

Он не чувствовал себя человеком, которым кто-то должен гордиться. Он чувствовал себя слабым и уязвимым... но все же сильнее, чем раньше.

Это была странная дихотомия.

Он и здесь заметил повторяющуюся тему. Было ли все исцеление своего рода дихотомией? Или, может быть, просто признание конфликтов внутри себя?

"Мы позвоним в Сенат и извинимся. Сообщим ему, что вы подхватили жучок и мы вас лечим. Возможно, вам придется остаться в больничном крыле на ночь. Вы не против?"

Если это означало, что ему не придется возвращаться к Сидиусу, то конечно. Он кивнул.

"Хотите, я позову Сири? Она поможет тебе заселиться в крыло".

Он на мгновение задумался, понял, что сейчас ему бы очень не помешала ее компания, и снова кивнул.

"Хорошо. Вот, - он протянул Энакину печенье. "Думаю, оно тебе пригодится".

Энакин не засмеялся - он все еще чувствовал себя слишком хрупким, чтобы даже пытаться, но ему удалось улыбнуться, когда он взял его кивком головы и откусил кусочек, пока Гирт посылал вызов по связи.

"Она уже в пути. Полагаю, тебе не до разговоров?"

Энакин покачал головой.

"Хорошо", - мягко сказал Гирт. "Вы не возражаете, если я напишу еще несколько заметок, пока

все еще свежо в памяти, и сообщу мастеру Ксио о том, что произошло на этом сеансе?"

Бывший ситх сделал паузу в жевании и задумался. Затем он покачал головой.

"Нет, вы не возражаете?"

Он снова покачал головой.

"Ты хочешь, чтобы я сел рядом с тобой или подальше?"

Anakin looked down. Неизвестно почему, но он чувствовал, что если откроет рот, то то неуверенное спокойствие, которое ему каким-то образом удалось обрести, рассыплется, а он еще не был готов к этому.

"Рядом с тобой?" Гирт, должно быть, почувствовал это, потому что, к счастью, он задавал вопросы "да" или "нет".

Адепт кивнул. Но это было бы непросто, потому что, хотя он и не заполнил собой все кресло, места для него и дралла было явно недостаточно, чтобы разместиться с комфортом. Он поднялся, потому что, хотя ему и не хотелось двигаться, он хотел более тесного контакта. Он мог бы сесть на пол, а Гирт занял бы кресло.

"Нет-нет, не вставай, - сказал целитель разума, протягивая лапу. "Я не против сидеть на полу. Мне даже очень удобно".

Энакин нахмурился.

"Обещаю, я не преувеличиваю. У драллов редко есть мебель, на которой можно сидеть в наших домах. Даже пожилые люди предпочитают сидеть на земле".

Хмурый взгляд бывшего ситха ничуть не уменьшился, но он снова сел в кресло, доедая то, что осталось от печенья. Дрэлл подошел и сел напротив кресла. Энакин почувствовал, как расслабляется на мягкой ткани этого предмета мебели.

Завтра ему не придется встречаться с Сидиусом. Ему не придется поддерживать свой фасад и притворяться, что он сильнее, чем может быть на самом деле. Хотя ненадолго он сможет взглянуть на разбитые останки своей жизни, не пытаясь придать им какую-то форму, - пусть все будет как есть.

Следующие несколько минут он просто сидел в тишине и довольстве, ожидая Сири.

Шив Палпатин стоял, глядя в окно на вечерний Корусант. У него был выходной, и сначала он собирался пойти потренироваться, но потом ему явилось видение. Оно было неясным, но, несомненно, было.

Комната, круглая и темная, но как-то не в фокусе. Дети, говорящие, хотя он не мог разобрать ни их слов, ни лиц. Но они доверяли фигуре, от которой исходило видение.

И тут зажегся световой меч - синий световой меч. Лезвие вспыхивало снова и снова, а дети, пытавшиеся убежать, в страхе бежали, но их хладнокровно рубили. Затем фигура повернулась и оставила позади их остывающие тела.

В видении был не Палпатин, и все это, казалось, пришло к нему, словно через эквивалент статического электричества Силы.

Он не знал, кто это был, но подозревал Вейдера. Это было правильно, но не имело смысла. Зачем ему получать что-то подобное от Вейдера? Это было видение? Воспоминание? Было похоже на воспоминание.

Но это тоже не имело смысла, потому что дети определенно были джедаями. Как бы это ни радовало его, он знал, что ни один джедай не пал до такой степени, чтобы убить тех подростков без ведома остальной галактики. Самым логичным выводом было то, что это должно было быть видение событий, которые еще не произошли.

Или это было воспоминание о далеком прошлом.

Эта теория выглядела все более вероятной.

Ситха, перемещенного во времени, не должно быть трудно найти... и все же его было почти невозможно выследить.

Неужели техники, позволяющие скрываться, были утеряны современными ситхами? С учетом правила двух, это было не так уж маловероятно. Как обидно. Особенно потому, что он не мог найти ни одного ситха в истории, который бы подходил под это правило и не был бы учтен.

Может быть, стоило послать Дуку проверить останки тех, кто подходил под это определение, - разумеется, как только тот падет. Ведь это был лишь вопрос времени.

Но все же что-то здесь было не так. Что-то упущенное... а он ненавидел упускать что-то. В наши дни это случалось так редко. Если бы только видение/память были более четкими. Если бы только он мог более четко видеть комнату или даже лица детей. Если бы он только мог услышать, что они сказали, когда так доверительно обращались к фигуре...

Ему придется вернуться к артефактам и архивам ситхов и поискать технику, которая объяснила бы это - ответила бы на вопросы, а не породила бы новые.

И он их найдет.

В конце концов, он был Дартом Сидиусом, а Дарт Сидиус не проигрывает.

АН: Пара моментов: Люди хотели знать, почему Шми была мишенью Фетта в последней главе. Она не является настоящим баунти, это скорее личный проект. Джанго хочет знать, как она связана с Люком Ларсом и джедаями, и он полон решимости выяснить это. Он не из тех, кто просто оставит все в покое, если его не заставят. Если вам нужна дополнительная информация или освежить ее в памяти, посмотрите начальную сцену главы 3. По сути, он хочет получить ответы на свои вопросы, и поскольку теперь у него есть проект "Клон", в котором он технически участвует, а дети слишком малы, чтобы по-настоящему тренироваться, у него есть время, чтобы проследить за ними.

Кроме того, некоторые люди говорили, что Энакин никогда не встречался с Джанго, так зачем ему понадобился Джанго из всех людей? О. Он знал клонов. Во время войны клонов он почти каждый день отдавал свои жизни в их руки. Б. Он знал Бобу. Нет, это не значит, что он знал Джанго, но это дает ему очень хорошее представление о том, что бы сделал Джанго. Он хотел взять на эту работу Фетта, потому что знал, что может доверять настоящему Мандалору (да, я знаю, что это написано неправильно, я был болен, когда писал это, разберитесь, пожалуйста).

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601799>